

Научная статья

УДК [351.743:355.233]:[37.03:159.942]

DOI: 10.17853/2686-8970-2024-1-68-78

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РОСГВАРДИИ: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

Петр Валерьевич Полковников

аспирант

*Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
Челябинск, Россия*

petrpolk@bk.ru,

<https://orcid.org/0009-0003-2041-3718>

Наталья Викторовна Уварина

доктор педагогических наук, профессор

*Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
Челябинск, Россия*

unv@cspu.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-1490-3302>

Аннотация. Представлен анализ военно-профессиональной деятельности военнослужащих войск национальной гвардии, выделены ключевые аспекты, влияющие на ее эффективность. Описана модель проектирования педагогической системы развития эмоциональной грамотности военнослужащих Росгвардии. Исследовано понятие эмоциональной грамотности как феномен и как интегративное свойство субъекта военно-профессиональной деятельности. Представлена структура исследуемого феномена. Сущность процесса развития искомой эмоциональной грамотности рассмотрена через призму системного методологического подхода. Предложена компонентная структура проектируемой педагогической системы, включающая в себя мотивационно-целевой, содержательный, деятельностный и результативный компоненты. Описаны внутренние и внешние связи предлагаемой педагогической системы. Выделены общие и специфические свойства педагогической системы развития эмоциональной грамотности военнослужащих Росгвардии.

Ключевые слова: эмоциональная грамотность военнослужащих Росгвардии, подготовка военнослужащих, структура эмоциональной грамотности, системный подход, развитие эмоциональной грамотности военнослужащих Росгвардии

Для цитирования: Полковников П. В., Уварина Н. В. Развитие эмоциональной грамотности военнослужащих Росгвардии: системный подход // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2024. № 1 (17). С. 68–78. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2024-1-68-78>.

Original article

DEVELOPMENT OF EMOTIONAL LITERACY OF RUSSIAN GUARD MILITARY PERSONNEL: SYSTEM APPROACH

Petr V. Polkovnikov

graduate student

*South Ural State Humanitarian and Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russia*

petrpolk@bk.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-1490-3302>

Natalya V. Uvarina

*Holder of an Advanced Doctorate (Doctor of science)
In Pedagogical Sciences, Professor*

*South Ural State Humanitarian and Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russia*

unv@cspu.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-1490-3302>

Abstract. The article presents an analysis of the military-professional activities of the National Guard troops, and key aspects that affect its effectiveness were highlighted. The model of designing the pedagogical system of emotional literacy development of Russian Guard military personnel is described. The concept of emotional literacy as a phenomenon and as an integrative property of the subject of military professional activity has been studied. The structure of the phenomenon under study is presented. The essence of the process of developing the desired emotional literacy is considered through the prism of a systematic methodological approach. A component structure of the designed pedagogical system is proposed, including motivational, content, activity and performance components. The internal and external connections of the proposed pedagogical system are described. The general and specific properties of the pedagogical system for the development of emotional literacy of the Russian Guard military personnel are highlighted.

Keywords: emotional literacy of the Russian Guard military personnel, training of military personnel, structure of emotional literacy, system approach, development of emotional literacy of the Russian Guard military personnel

For citation: Polkovnikov P. V., Uvarina N. V. Development of emotional literacy of Russian Guard military personnel: system approach // INSIGHT. 2024. № 1 (17). P. 68–78. (In Russ.). <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2024-1-68-78>.

Введение. Военное образование как явление находится в состоянии постоянных качественных изменений. Активная фаза внедрения современных технологий в систему обеспечения безопасности государства,

личности и общества выдвигает новые требования к подготовке военнослужащих, включающие в себя профессиональную подготовку кадров и всестороннее обеспечение. В настоящее время руководством Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации проводится большая работа по оптимизации подготовки личного состава и организации всестороннего обеспечения, однако, как показывает опыт системы подготовки военных специалистов, на современном этапе двух вышеуказанных категорий не всегда достаточно для успешного выполнения задач по обеспечению безопасности личности, общества и государства. На новый уровень выходят требования, предъявляемые к морально-психологической (военно-политической) подготовке личного состава. Так, анализ исследований в ключе психологической подготовки позволяет сделать вывод о необходимости проведения целенаправленной работы по изучению процесса развития эмоциональной грамотности. Соответственно, ключевой целью исследования в представленном контексте является поиск системного решения, позволяющего эффективно развивать эмоциональную грамотность военнослужащих войск национальной гвардии с подробным описанием компонентного состава и организации внутренних и внешних взаимосвязей. В свою очередь, под эмоциональной грамотностью военнослужащих Росгвардии следует понимать интегративное свойство, позволяющее этим военнослужащим управлять своим эмоциональным состоянием.

Обзор литературы. Понятие эмоциональной грамотности как научная категория было рассмотрено рядом исследователей. Так, одной из ключевых теорий, раскрывающих концепцию эмоциональной грамотности, является теория С. Steiner и Р. Петгу, основная позиция которой – это опора на базу врожденных способностей субъекта в процессе социализации [1]. Авторы подразумевают под искомым определением совокупность знаний, способностей и навыков человека, позволяющих управлять ему своим эмоциональным состоянием.

Д. Гоулман, раскрывая процесс осознания человеком своих эмоций и понимания им эмоций других, характеризовал эмоциональную грамотность как результат освоения обучающих программ, т. е. говорил о ней как о когнитивной основе эмоционального интеллекта [2, с. 403].

Характеризуя эмоциональную грамотность, И. А. Тальшева и Н. Г. Гайдуллина определяют в ее структуре два ключевых компонента: рефлексию собственных эмоциональных переживаний с их детальной дифференциацией и анализ эмоциональной сферы, поведения и намерений субъекта (оппонента) [3].

Т. А. Колесник уделяет эмоциональной грамотности важнейшее внимание, говоря о структуре личности и при этом отмечая невозможность характеристики человека без исследования его эмоциональной сферы [4].

Н. Ю. Верхотурова, характеризуя эмоциональную грамотность, в своем исследовании придерживается позиции, что поведение субъекта (сознательность, критичность, самоконтроль и др.) зависит от уровня его эмоциональной грамотности [5].

В исследовании Е. В. Гнатышиной и Е. А. Василенко эмоциональная грамотность рассматривается как когнитивная основа эмоционального интеллекта [6]. Авторы подчеркивают, что результатом достижения эмоциональной грамотности является осознание и идентификация эмоций, а также знания в области эмоциональной экспрессии и соответствующие умения.

Сокращая поле поиска, проанализируем позиции исследователей в ключе эмоциональной грамотности военнослужащих. Так, эксперты военной педагогики рассматривают проблему управления эмоциональным состоянием через такие психологические категории, как эмоциональная устойчивость и эмоциональная саморегуляция.

Под эмоционально-волевой устойчивостью Р. К. Серезникова понимает способность противостоять реальной опасности, проявление высокого уровня психологической выносливости [7]. Мы соглашались с мнением автора, однако необходимо отметить, что эмоциональная устойчивость характеризует способность субъекта управлять своим эмоциональным состоянием. В свою очередь, под эмоциональной грамотностью военнослужащих следует понимать дополнительный компонент, характеризующий способность прогнозировать предстоящие действия оппонента. Более того, при всей важности развития у военнослужащих эмоциональной грамотности некоторые исследователи отмечают, что под влиянием стрессогенных событий кратно увеличивается вероятность дезадаптивных реакций, проявляющихся в агрессивном и аутоагрессивном состоянии.

Р. D. Harms в своем исследовании анализирует последствия стресса военнослужащих [8]. Среди них автор выделяет такие, как сокращение бдительности и качества выполняемых задач и т. д. Также Р. D. Harms обозначает факторы устойчивости личности военнослужащего, которые призваны повышать способности субъекта успешно справляться со стрессом, сокращать время на адаптацию в новых условиях и успешно выполнять поставленные задачи. При этом R. Hogan вместе с группой исследователей выделяет конкретные механизмы, позволяющие обеспечить контроль за эмоциональным состоянием в условиях риска для жизни и здоровья [9].

Исследуя повышение эффективности профессиональной деятельности военнослужащих, имеющих высокий уровень эмоциональной грамотности, Г. В. Зибров, М. В. Петровская, Ю. Ф. Симоненко, И. В. Дерепаско предлагают внедрить в систему командирской подготовки офицерского состава специальный курс, ориентированный на формирование профессионально-психологической компетентности [10]. При этом при проецировании значимости исследуемой проблемы на военнослужащих выявляется необходимость проектирования и внедрения в систему боевой (командирской) подготовки военнослужащих войск национальной гвардии педагогической системы, которая ориентирована на повышение уровня эмоциональной грамотности с учетом специфики выполняемых задач, закрепленных в ключевом нормативно-правовом акте [11].

Таким образом, опираясь на позиции ученых, изложенные выше, под эмоциональной грамотностью военнослужащих войск национальной гвардии мы понимаем интегративное свойство личности, которое позволяет субъекту военно-профессиональной деятельности, с одной стороны, управлять своим эмоциональным состоянием в зависимости от характеристики выполняемой задачи, а с другой стороны, оно дает возможность прогнозировать действия противника (нарушителя) с целью оказания на него воздействия.

Методология и методы исследования. В связи с тем, что компонентная структура сущности искомой эмоциональной грамотности является сложной и многогранной, процесс ее формирования следует рассматривать с позиции системного методологического подхода.

Системный подход в настоящее время является одним из ключевых в методологическом аппарате педагогических исследований. Основная роль в реализации системного подхода для достижения педагогического результата принадлежит Дж. Диксону, который рекомендовал ориентироваться на системное мышление для повышения эффективности результата [12]. R. Askoff и F. Emery предложили изменить концепцию проектирования систем [13]. Одним из основных научных выводов этих авторов является целенаправленное создание системы для получения требуемого результата.

В отечественной педагогике ключевые исследования системного подхода принадлежат В. П. Беспалько, И. В. Блаубергу, В. И. Загвязинскому, Э. Г. Юдину и др. Так, Э. Г. Юдин под системным подходом понимает способ научного исследования и практического освоения сложноорганизованных объектов, при котором на первое место ставится не анализ составных частей объекта как таковых, а его характеристика как определенного целого, раскрытие механизмов, обеспечивающих целостность объекта [14, с. 203].

В свете вышеизложенного применение системного подхода для решения педагогической проблемы развития эмоциональной грамотности военнослужащих Росгвардии видится как рассмотрение каждого объекта проектируемой педагогической системы как ее отдельного элемента. Более того, если рассматривать развитие эмоциональной грамотности как единого целого (а не примитивной совокупности элементов), то можно выделить ее эмерджентное свойство, внутренние и внешние связи, а также системообразующие факторы, что достаточно подробно раскрыто в исследовании Н. О. Яковлевой и Е. В. Яковлева [15].

Отметим, что одной из ключевых характеристик педагогической системы являются ее свойства (общие и специфические). Свойства проектируемой системы развития эмоциональной грамотности – управляемость, структурность, целостность, целеподчиненность.

Управляемость проектируемой педагогической системы видится в дифференцированном подходе к субъекту обучения и возможности корректирования и регулирования траектории обучения в зависимости от результатов текущего контроля остаточных знаний и сформированных способностей.

Структурность проектируемой педагогической системы заключается в целевой функции каждого отдельно взятого элемента системы и в целом его подчиненности системе. В свою очередь, свойство целостности призвано выражать значимость каждого элемента проектируемой педагогической системы.

Результаты исследования. Если принять во внимание сущность, структуру и функциональную характеристику эмоциональной грамотности военнослужащих войск национальной гвардии, а также теоретические основы системного подхода в контексте методологии, то можно структурировать педагогическую систему искомой эмоциональной грамотности следующим образом: мотивационно-целевой, содержательный, деятельностный и результативный компоненты.

Мотивационно-целевой компонент призван раскрывать значимость эмоциональной грамотности, ее влияние на эффективность военно-профессиональной деятельности военнослужащих войск национальной гвардии и мотивировать субъект военно-профессиональной деятельности на ее изучение в течение всей образовательной траектории боевой (командирской) подготовки. Он позволяет формировать у военнослужащих четкие внутренние убеждения о необходимости постоянно развивать и совершенствовать свою эмоциональную грамотность. Этот компонент эмоциональной грамотности, повторимся, нацелен на поддержание мотивации к военно-профессиональной деятельности на протяжении всего периода обучения военнослужащих и их дальнейшей профессиональной деятельности. Реализация данного компонента видится в обобщении проблемных вопросов, возникающих в процессе несения службы при взаимодействии с гражданами и обработке сценариев поведения, позволяющих свести к минимуму (и, по возможности, исключить) конфликтные ситуации.

Содержательный компонент включает в себя теоретические знания об эмоциональной сфере личности военнослужащего, информацию о методиках управления эмоциональным состоянием, способах эмоциональной саморегуляции, а также алгоритмы и порядок диагностики эмоционального состояния субъекта военно-профессиональной деятельности по внешним признакам. В рамках содержательного компонента проектируемой педагогической системы военнослужащим целесообразно изучать различные методики, направленные на саморегуляцию и контроль эмоционального состояния.

Деятельностный компонент имеет практическую направленность и призван формировать у военнослужащих способности к управлению эмоциональным состоянием и прогнозированию действий противника (нарушителя) с опорой на его действия. Особенностью рассматриваемого компонента является его логическая встроенность в процесс боевой, патрульно-постовой, внутренней службы. Планирование занятий целесообразно проводить, руководствуясь опытом службы, используя такие методы, как разбор ситуационных задач, обмен опытом и др. В рамках реализации данного компонента в процессе привлечения военнослужащих к несению службы следует ориентировать их на выполнение практических заданий, направленных на взаимодействие с гражданами.

Результативный компонент призван обеспечивать не только оценку результатов функционирования педагогической системы с опорой на критериально-диагностический аппарат, но и сбор аналитических данных, необходимых для управления (корректирования, регулирования) процессом обучения. При этом показатели критериально-диагностического аппарата должны четко отражать результат сформированности компетенции и (или) качеств, влияющих на уровень развития эмоциональной грамотности. Более того, одним из наиболее важных критериев в рамках реализации результативного компонента является изменение эмоционального состояния военнослужащего при наступлении определенных событий. Изменение эмоционального состояния целесообразно фиксировать в том числе по физиологическим изменениям субъекта обучения (частота дыхания, количество сердечных сокращений и т. д.).

Педагогическая система развития эмоциональной грамотности военнослужащих Росгвардии позволяет управлять развитием этой грамотности. Соответственно, данный процесс реализуется в условиях описанной выше системы. Так, в ходе педагогического процесса формируются две группы компетенций и качеств. Первая группа позволяет субъекту обучения управлять собственным эмоциональным состоянием. Вторая группа, в свою очередь, наоборот, ориентирована на анализ эмоционального состояния субъекта.

На ознакомительном этапе программа развития эмоциональной грамотности включает в себя теоретический блок, содержащий теоре-

тические знания по основам психологии (восприятие, поведение, эмоциональное состояние). В отдельный блок выделена поведенческая характеристика личности в условиях стресса и экстремальной ситуации.

Основной этап программы посвящен формированию компетенций и качеств, направленных на саморегуляцию эмоционального состояния и определение внешних признаков, характеризующих изменение данного состояния личности. На этом этапе целесообразно проводить тренинги, которые направлены на изменение эмоционального состояния обучающегося различными способами с последующим детальным анализом.

Заключительный этап программы предполагает развитие эмоциональной грамотности в процессе профессиональной деятельности военнослужащих (обеспечение общественной безопасности на улицах города, в том числе на массовых мероприятиях и т. д.) с последующим детальным разбором действий как военнослужащих, так и нарушителей. В ходе таких разборов целесообразно анализировать, обобщать и передавать профессиональный опыт в контексте развития эмоциональной грамотности с целью дополнения методических материалов и обобщения рекомендаций для руководящего и научно-педагогического состава войск национальной гвардии.

Заключение. Результаты проведенного исследования подчеркивают важность и значимость эмоциональной грамотности военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации, а также ее влияние на эффективность процесса военно-профессиональной деятельности, что непосредственно связано с гарантированным выполнением поставленных задач. Развитие эмоциональной грамотности целесообразно организовывать не фрагментарно, а системно, в рамках предложенной ранее педагогической системы развития эмоциональной грамотности, что позволит не только отслеживать ее качественные изменения в процессе обучения, но и обеспечивать развитие искомого свойства наиболее качественно и в ограниченные сроки. Более того, педагогическая система развития эмоциональной грамотности военнослужащих Росгвардии позволяет выделить ключевые общие и специфические свойства представленной системы: управляемость, структурность, целостность, целеподчиненность.

Список источников

1. Steiner C., Perry P. *Achieving Emotional Literacy: a personal program to increase your emotional intelligence*. New York: Avon Books, 1997. 235 p.
2. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / пер. с англ. А. П. Исаевой. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2022. 544 с.
3. Талышева И. А., Гайфуллина Н. Г. Проблема эмоциональной грамотности будущих учителей // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15453>.
4. Колесник Т. А. Эмоциональная грамотность как неотъемлемая часть гармоничной жизни // Сайт психологов B17.ru. URL: <http://www.b17.ru/article/11287/?ysclid=lsjvq4yug3863791293>.
5. Верхотурова Н. Ю. К проблеме изучения эмоциональной грамотности личности // *Central Asian Research Journal for Interdisciplinary Studies (CARJIS)*. 2021. С. 68–75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-izucheniya-emotsionalnoy-gramotnosti-lichnosti>.
6. Гнатышина Е. В., Василенко Е. А. Эмоциональная грамотность и методы ее формирования у подростков и юношества // *Научно-педагогическое обозрение*. 2023. Вып. 3. С. 28–34. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-3-28-34>.
7. Сережникова Р. К. Эмоционально-волевая устойчивость будущего офицера как императив высшего военного образования: теоретический аспект // *Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии*. 2018. № 3 (4). С. 35–42. URL: vestnik-spvi.ru/journal/archive/2018-09/art008/.
8. Harms P. D. Bad is stronger than good: A review of the models and measures of dark personality // *Zeitschrift für Psychologie*. 2022. Vol. 230, no. 4. P. 280–289. <https://doi.org/10.1027/2151-2604/a000496>.
9. Twenty years on the dark side: Six lessons about bad leadership / R. Hogan [et al.] // *Consulting Psychology Journal: Practice and Research*. 2021. Vol. 3 (73). P. 199–213. <https://doi.org/10.1037/cpb0000205>.
10. Психологическая подготовка офицеров в ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. И. Гагарина» (г. Воронеж): опыт, проблемы, решения / Г. В. Зибров, М. В. Пет-

ровская, Ю. Ф. Семоненко, И. В. Дерепаско // Воздушно-космические силы. Теория и практика. 2020. № 14. С. 17–25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-podgotovka-ofitserov-v-vunts-vvs-voenno-vozdushnaya-akademiya-imeni-professora-n-e-zhukovskogo-i-yu-a-gagarina-g-voronezh/viewer>.

11. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон от 3.07.2016 г. № 226-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27, ч. 1. С. 4159.

12. Диксон Дж. Проектирование систем: изобретательство, анализ и принятие решений / пер. с англ. Е. Г. Коваленко. М.: Мир, 1969. 440 с.

13. Ackoff R., Emery F. On Purposeful Systems: An Interdisciplinary Analysis of Individual and Social Behavior as a System of Purposeful Events. 2nd ed. Routledge, 2017. 306 p.

14. Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности: методологические проблемы современной науки. М.: Наука, 1978. 391 с.

15. Яковлева Н. О., Яковлев Е. В. Диссертация как результат педагогического исследования / Краснодар. гос. ин-т культуры. Краснодар, 2019. 304 с.

Статья поступила в редакцию 22.01.2024; одобрена после рецензирования 05.02.2024; принята к публикации 16.02.2024.

The article was submitted 22.01.2024; approved after reviewing 05.02.2024; accepted for publication 16.02.2024.